

Линь Шу рванулся прочь.

Мгновение назад призрачно-голубой Цветок высшей радости маячил в отдалении, а в следующее — уже вырос перед глазами. Лентовидный побег полоснул воздух. Движение казалось неспешным, Линь Шу видел каждый его изгиб, но уклониться не мог.

Время и пространство словно застыли. Перед этим растением Линь Шу чувствовал себя беспомощной добычей, для которой любая борьба была тщетной.

Два побега, медленно, но неотвратимо, устремились к его груди. В последний миг кто-то с силой толкнул его в спину. Линь Шу полетел на землю.

Он резко обернулся. Стебель, метивший в него, вонзился в тело Фу Дамина. Лазоревый Цветок высшей радости неподвижно завис над головой мужчины. По полупрозрачным капиллярам-трубкам в сердцевину цветка хлынула алая кровь. За считанные секунды Фу Яньсю смертельно побледнел. Он едва держался на ногах, не падая лишь потому, что его подпирал пронзивший тело стебель. Мужчина мертвой хваткой вцепился в извивающийся отросток; ладони его были изрезаны до костей, но он не отпускал.

Если бы не эта заминка, Цветок высшей радости уже прошел бы их обоих насквозь.

— Беги... — Фу Яньсю едва прошептал.

В его изнуренном взгляде вспыхнул предсмертный блеск.

— Быстрее!

Паника Линь Шу сменилась холодной яростью. Не раздумывая, он полоснул кинжалом по стеблю.

Раздался металлический лязг, будто сталь ударила о сталь. Линь Шу не остановился, обрушивая удар за ударом, но внезапно из чашечки цветка хлынули мириады тонких нитей. Словно клубок змей, они мгновенно оплели его руки и впились в плоть.

Руку Линь Шу свело судорогой. Через мгновение конечность полностью онемела. Он беспомощно наблюдал, как красно-коричневые усики разрывают кожу, прорастая внутрь, чтобы жадно пить горячую кровь.

Кинжал со звоном выпал из пальцев.

Все произошло слишком быстро. С момента атаки Цветка высшей радости до того, как Линь Шу оказался в ловушке, прошло не более десяти секунд.

Кровь уходила, в глазах темнело. Навалилась непреодолимая усталость. Хотелось просто закрыть глаза и уснуть.

***

Линь Шу открыл глаза, чувствуя себя бодрым и свежим. Брат рывком скинул с него одеяло, выпроваживая из постели. Родители уже ждали за столом. Он представил семье того парня по фамилии Фу. Старина Линь хоть и поворчал для вида, но в итоге согласно кивнул.

Даже в смутные времена, если вся семья вместе — это ли не счастье?

Линь Шу слегка улыбнулся.

— Линь Шу... Сяо Шу...

Кто это? Кто зовет его? Почему в этом голосе столько отчаяния и боли?

Что... что со мной?..

Линь Шу резко распахнул глаза. Морок рассеялся. Теперь он понял, почему этот цветок прозвали «Высшей радостью».

Он не просто парализует плоть. Он усыпляет дух, заставляя жертву умирать в объятиях сладких грез.

Линь Шу лежал на земле. С трудом повернув голову, он встретился взглядом с Фу Яньсю.

Тот выглядел ужасно: землистая кожа, темные круги под глазами, испарина. Он походил на наркомана со стажем, и Линь Шу понимал, что сам выглядит не лучше.

— Ты как? — Линь Шу попытался пошевелиться.

Половина тела была мертвой, слушалась только левая рука.

Фу Яньсю попытался кивнуть, но лишь едва качнул головой. Он хотел ободряюще улыбнуться, но мышцы лица не повиновались.

Паралитический эффект Цветка высшей радости был сокрушительным. Меньше чем за минуту усики покрыли почти всю их кожу. Издалека они, должно быть, походили на два заросших растениями трупа.

Линь Шу не чувствовал ни боли, ни того, как по капле утекает жизнь. Но он знал: если не предпринять хоть что-то сейчас, скоро наступит конец.

Линь Шу стиснул зубы и начал вырывать из своего тела проросшие нити. Плоть рвалась, кровь заливала землю, но на месте вырванных усиков мгновенно впивались новые.

Этот путь вел в никуда. Он потянулся к кинжалу, лежавшему в паре шагов, но из-за потери крови расстояние казалось непреодолимой пропастью.

Фу Яньсю зашевелил губами. Линь Шу разобрал: «Зажигалка».

Юноша блеснул глазами. До зажигалки в кармане Фу было дотянуться куда проще, чем до оружия.

Пальцы не слушались. Линь Шу несколько раз чиркнул кремнем, пока наконец не высек искру. Крохотный огонек коснулся обшлага его левого рукава.

Единственная часть тела, сохранившая подвижность, занялась пламенем.

Поняв, что задумал Линь Шу, Фу Яньсю в ужасе расширил глаза. Он хотел закричать, остановить его, но сил не осталось даже на вдох. Впрочем, Линь Шу все равно бы не послушал.

Хлопковая ткань вспыхнула мгновенно. Линь Шу поднес горящую руку к стеблям, сосущим кровь Фу.

Фу Яньсю корчился от немого крика, умоляя его прекратить, но Линь Шу был непоколебим. Если Цветок высшей радости не отпустит, Фу умрет через пару минут.

Стебли извивались, пытаясь уйти от жара. Мириады усиков бросились тушить огонь и тут же отпрянули, опаленные пламенем.

Огонь лизал кожу Линь Шу. На белой руке вскипали волдыри. Запах паленой плоти ударил в нос, дикая боль прошила мозг. На висках вздулись вены, холодный пот катился градом. Сознание плыло, но взгляд Линь Шу оставался острым и безумным.

Он превратил себя в топливо для костра, заставляя врага отступить. Если враг отступит — появится шанс. Если они выживут — будет возможность нанести ответный удар.

За жизнь он был готов заплатить любую цену.

Пламя разгоралось, питаемое тканью и человеческим жиром. Огонь отражался в глазах Линь

Шу — в этих фениксовых очах, где под коркой льда всегда полыхало неистовое безумие.

— Стой!.. — хрип донесся из горла Фу Яньсю.

Собрав остатки воли, Фу сумел приподняться. И в этот момент Цветок высшей радости дрогнул.

Но Линь Шу не дал ему уйти.

Жгучая боль на мгновение ослабила паралич. Линь Шу рванулся вверх, содрал с себя горящую куртку и накрыл ею Цветок высшей радости, придавливая врага к земле собственным телом.

Огонь погас. Жар обжигал грудь, но Линь Шу даже не поморщился. Игнорируя усики, впивающиеся в него с новой силой, он впился зубами в лепестки Цветка высшей радости.

Растение забилося в агонии. Оно пыталось высосать Линь Шу досуха.

Он чувствовал, как немеют внутренние органы. Сознание угасало, мир превратился в черное пятно. Объятия слабели, но Линь Шу продолжал механически рвать и глотать горькую плоть Цветка высшей радости.

Либо он сожрет это чудовище, либо оно выпьет его. Третьего не дано.

Линь Шу перестал слышать змеиный шелест нитей, перестал чувствовать тошнотворный запах крови и цветов. Он больше не ощущал собственных зубов. Но пока в нем теплился хоть вдох, он не размыкал челюстей.

Прошла секунда или вечность — в тумане прозвучал голос Фу Яньсю. Линь Шу вздрогнул.

Он не может умереть!

Семья ждет его в Жунчэне.

Этот парень по фамилии Фу еще не признался ему в любви.

Он вернулся в этот мир не для того, чтобы сдохнуть в сточной канаве.

Только не сейчас!

Линь Шу внезапно распахнул глаза, подернутые пеленой смерти. Тело отозвалось на призыв

воли. Из глубины живота поднялась волна жара, потекла по меридианам, выжигая холод паралича.

Боль вернулась. Казалось, внутренности разорвали в клочья и кое-как сшили обратно. Линь Шу стиснул зубы, едва сдерживая стон.

Было больно. Невыносимо. Смерть от самовзрыва в прошлой жизни казалась милосердием по сравнению с этим.

Но Линь Шу криво усмехнулся.

Они живы.

Потому что его сила наконец пробудилась.

Из тела Линь Шу повалил сероватый туман. Он мягко окутал стебли, и те, что недавно считали плоть Линь Шу своей кормушкой, на глазах начали увядать.

Почувствовав опасность, Цветок высшей радости хлестнул по туману побегом. Но дымка была бесплотна. Она легко сомкнулась вновь, проникая в каждую пору растения.

Движения Цветка высшей радости становились все медленнее, в то время как раны Линь Шу начали затягиваться.

Ощущая, как возвращается сила, Линь Шу рассмеялся — хрипло, надтреснуто, но торжествующе.

Он сорвал еще один лепесток и проглотил его. Погасший Цветок высшей радости дрожал под его рукой.

Теперь он был охотником.

Туман. В прошлой жизни многие считали эту способность бесполезной. Сам Линь Шу долгое время полагался на мастерство меча. Но на пути к Столичной базе он нашел истинное применение своему дару.

Туман может быть хрупким и безобидным, а может — всеобъемлющим и поглощающим.

Пробудившись, Линь Шу не стал сражаться с Цветком высшей радости. Он заставил туман слиться с ним. Туман не имел свойств, но, соединившись с Цветком высшей радости, он перенял его способность поглощать.

Начался обратный процесс. Энергия Цветка высшей радости текла в Линь Шу.

Лазоревое сияние померкло. Лепестки сморщились и почернели. Раны на теле юноши заживали с невероятной скоростью. Кровь прилила к лицу, шрамы отваливались, обнажая чистую, нежную кожу.

Если бы не лохмотья одежды, залитые кровью, все случившееся можно было бы принять за кошмар.

Фу Яньсю, оставляя за собой кровавый след, подполз и оттащил Линь Шу от завядшего труп растения.

Линь Шу повалился на спину и расхохотался во весь голос.

Он взмахнул рукой, и серый туман окутал Фу Яньсю, передавая ему остатки энергии Цветка высшей радости.

Раны мужчины начали затягиваться.

Они посмотрели друг на друга и одновременно криво улыбнулись, пытаясь доказать, что все в порядке.

Раздались аплодисменты.

Кто-то подошел к ним. Черные кожаные туфли сияли чистотой.

Е Чжаохуа смотрел на них сверху вниз. Его белый халат был безупречно отутюжен.

— Я так долго ждал его цветения, — произнес он мягко. — А вы испортили мой Цветок высшей радости.

Оба были истощены. Линь Шу лежал на земле, разглядывая Е Чжаохуа снизу вверх. Теперь, за стеклами очков, он разглядел то, что вызывало у него интуитивное отторжение.

Глаза Е Чжаохуа были чистыми и искренними, как у ребенка. Но в них не было детского тепла — только холодный расчет. Он напоминал совершенный искусственный интеллект в человеческой оболочке.

— Хочешь отомстить? — прохрипел Линь Шу. — Попробуй.

Е Чжаохуа лишь усмехнулся.

Цветок высшей радости еще не совсем погиб. Огрызок стебля дрогнул в тумане и коснулся его локтя, словно обиженный ребенок, ищущий защиты.

Е Чжаохуа небрежным жестом стряхнул его, будто пылинку. Сухой стебель упал и рассыпался на части.

Он так ждал этого цветения, рисковал, оставаясь здесь... и теперь даже не удостоил растение вторым взглядом.

— Нет. Я уже говорил: выживает сильнейший. Вы победили врага, который был сильнее вас в разы. Вы заслужили награду.

Взгляд Линь Шу стал ледяным.

— Жить надоело?

Е Чжаохуа проигнорировал угрозу.

— Сейчас ты не сможешь меня убить. А мне убить тебя — проще простого. Надеюсь, вы еще не раз меня удивите. Мы встретимся снова.

Он развернулся и ушел, его полы халата элегантно качнулись. Он оставил их ярость позади, даже не обернувшись.

Шаги затихли. Стало тихо. Даже воздух, казалось, очистился.

— Терпеть его не могу, — проворчал Фу Яньсю.

— При следующей встрече я его прикончу, — отрезал Линь Шу.

Смотреть на них свысока, будто их жизнь — его милостыня...

— Ну зачем сразу «прикончу»? — закашлялся Фу. — Молодежь нынче такая агрессивная. Нужно верить в закон, в правосудие... Просто не убивай его до смерти в следующий раз, ладно?

Линь Шу фыркнул, чувствуя, как напряжение наконец уходит.

Вокруг царил разруха, пахло кровью и нечистотами, но Линь Шу хотелось только одного — закрыть глаза и провалиться в сон.

Спустя долгое время Фу Яньсю произнес:

— Давай попробуем.

Линь Шу с трудом приоткрыл веки.

— М-м?

— Кхм... Я говорю, раз уж мы друг другу симпатичны, давай встречаться.

Сон как рукой сняло.

— А.

Лицо Линь Шу оставалось бледным и бесстрастным. Холодная отстраненность, будто его это совсем не касалось.

И всё?

Фу Яньсю, не дождавшись реакции, занервничал.

— «А» — это что значит?

— Если ты не хочешь, не заставляй себя, — ровным тоном ответил Линь Шу. — Я переживу.

— С чего ты взял, что я... — Фу осекся и вдруг улыбнулся. — Линь Шу, ты понравился мне с первого взгляда. А сегодняшнее свидание доказало, что мы идеально подходим друг другу. Станешь моим парнем?

Линь Шу поджал губы.

— Ты первый признался.

— Конечно, — закивал Фу. — Это была любовь с первого взгляда. Я тебя добиваюсь.

— Ну ладно, раз ты так настаиваешь, — Линь Шу изо всех сил старался сохранить серьезное лицо, но он невольно улыбнулся. — Испытательный срок — три месяца. Буду смотреть на твое поведение.

Фу Яньсю не мог оторвать взгляда от ямочек, проступивших на щеках Линь Шу. Хотелось коснуться их пальцем, проверить, не скопился ли там мед.

— Раз уж мы теперь пара, — чопорно продолжил Линь Шу, — пора поговорить начистоту.

— А? — Фу Яньсю выглядел слегка ошарашенным.

Линь Шу решил, что тот снова юлит.

— Или ты хочешь, чтобы я представил тебя семье как «моего парня Фу Дамина»? Совесть есть? Ты вообще собираешься проходить испытательный срок?

Старина Линь, узнав, что он привел в дом человека с липовым именем, сначала переломает ноги сыну, а потом утопит этого «Дамина» в реке. Ради безопасности Фу, нужно было расставить все точки над «i».

Фу Яньсю мгновенно сменил тактику.

— В отношениях не должно быть места тайнам. Ты прав, давай поговорим. Я начну.

Теперь настала очередь Линь Шу удивляться. Так просто? А как же вечные отговорки?

— Мне двадцать три. После совершеннолетия я служил в армии. В детстве... там особо не о чем рассказывать. До восьми лет рос в приюте, потом меня усыновила пара, которая не могла иметь детей. — Взгляд Фу стал задумчивым. — Вскоре после того, как я попал к ним, у них родился свой ребенок...

У Линь Шу защемило в груди. В прошлой жизни Фу об этом никогда не упоминал.

— В юности я был тем еще сорванцом, едва не пошел по кривой дорожке. Спасибо одному офицеру полиции, он буквально за шкурку вытащил меня и отправил в армию. Так я стал тем, кто я есть.

— Я не врал тебе. Меня действительно звали Фу Дамином до службы. Потом один человек помог сменить имя.

Обычно Фу казался легкомысленным и наглым, скрывая мысли за маской панибратства. Его улыбки были туманными, но сейчас, когда он смотрел на Линь Шу своими глубокими, спокойными глазами, в них читалась абсолютная искренность.

— Есть вещи, о которых я не могу говорить. Но я никогда тебе не лгал.

«Моя информация под грифом "секретно", я многого не могу рассказать, но клянусь — я никогда тебе не врал. Вот увижу командира, подам рапорт, и выложу тебе всё, вплоть до цвета моих трусов, идет?»

В прошлой жизни он обещал то же самое, прижимаясь своим лбом к его.

Но потом он нарушил обещание.

Линь Шу почувствовал, как сердце сжалось от боли. Линь Шу незаметно прикрыл глаза рукой.

Он знал, что Фу не лгал. Если бы Фу Яньсю захотел обмануть, никто бы не заметил подвоха. Он использовал нелепые оправдания, злил его, но не лгал.

— Как тебя зовут? — прошептал Линь Шу. — Имя тоже засекречено?

Мужчина долго молчал. И когда Линь Шу уже хотел сказать «забудь», раздался голос:

— Фу Яньсю. Мое настоящее имя — Фу Яньсю.

Фу Яньсю.

Линь Шу смаковал это имя про себя, перекатывая слоги.

Тайна личности Фу была его навязчивой идеей две жизни подряд. Фальшивое имя, пробелы в биографии... После их разлуки Линь Шу, вспоминая его, не мог назвать ничего, кроме внешности и способностей.

Его возлюбленный был загадкой, призраком, чьи черты со временем стирались.

Но теперь, произнося его настоящее имя, Линь Шу чувствовал, как их связь обретает плоть. Призрак обрел форму.

Внезапно его статус перестал быть важным.

— Это не создаст проблем? — спросил Линь Шу.

— О чем ты?

— Твое имя. Разве можно его так просто называть?

В прошлой жизни он был как запертый сейф, а теперь открылся так легко. Линь Шу нахмурился, почуяв подвох.

Фу Яньсю рассмеялся.

— Сначала ты выпытываешь имя, а теперь переживаешь о секретности? Сяо Шу, ты совсем как ребенок.

— Секретность — это одно. Но мои дела могут быть опасны для тебя. Я не хотел втягивать тебя в это, но после того, что случилось... я понял, что тебе больше нравится сражаться плечом к плечу, чем прятаться за чужой спиной.

Значит, он заслужил его признание в бою?

В прошлой жизни тот молчал, потому что считал его слабым?

Линь Шу уже хотел было возмутиться и вызвать Фу на дуэль, но, вспомнив свое полуживое состояние при их первой встрече в этой жизни, вовремя прикусил язык.

После возвращения Линь Шу всегда казался холодным и отстраненным, словно цветок на ледяной вершине. Сейчас же, когда эмоции сменяли друг друга на его лице, он выглядел по-настоящему живым.

Фу Яньсю подумал, что именно таким Линь Шу и должен быть.

— Меня зовут Линь Шу. Живу в Жунчэне, семья — четыре человека. Мне двадцать один. Приехал в Юньчэн отдохнуть, через пару дней возвращаюсь...

Фу и так знал о нем всё, они оба это понимали, но Линь Шу всё равно представился сам.

Это не имело ничего общего с сухими строчками досье. Фу Яньсю слушал его серьезный голос и ловил себя на мысли, что это похоже на сватовство.

Только когда планируешь прожить с кем-то жизнь, начинаешь рассказывать о таких мелочах, как количество кошек в доме или любимые блюда родителей.

Фу Яньсю всегда скептически относился к любви с первого взгляда. Но увидев Линь Шу впервые, он ощутил нечто необъяснимо мощное. Всё его существо кричало: «Это он».

Но он не знал, чувствует ли Линь Шу то же самое. Ведь тот признался ему в любви в первый же день.

Теперь он понял. Линь Шу любил его ничуть не меньше.

Фу невольно сжал пальцы, чувствуя одновременно вину за свои прошлые подозрения и безграничную радость.

— Есть вопросы? Спрашивай, — закончил Линь Шу.

— Тебе двадцать один? — с напускной серьезностью переспросил Фу Яньсю. — Да тебе от силы двадцать. Сколько ни прибавляй, всё равно младше меня.

— Заткнись! — Линь Шу вспыхнул. — В чем разница? Ты собираешься продолжать или нет?!

Фу Яньсю вовремя замолчал, а затем, посерьезнев, задал главный вопрос:

— «Кодекс выживания в конце света», который гуляет по сети... Какое отношение ты к нему имеешь?

<http://bllate.org/book/17473/1696979>